

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

11-го Сентября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 37.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Назначеніе пенсій. Преподаніе Архип. благословенія. По-
священіе въ стихарь. Пожертвованія. Къ свѣдѣнію. Свято-
татство. Неофициальный отдѣлъ. Холмъ 2-го сентября.
Уніатскіе церковные соборы. С. Ятвѣскъ. М. Селець. При-
водъ къ присягѣ лицъ польскаго происхожденія. Некрологъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 3 сентября, учитель Пухловской церковно-приход-
ской школы, Вѣльскаго уѣзда, студентъ *Евставій Буди-
ловичъ* назначенъ, согласно прошенію, на должность священ-
ника при Перковичской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 5 сентября, священникъ Касутской церкви, Вилей-
скаго уѣзда, *Іоаннъ Стрѣлецкій* перемѣщенъ, согласно
желанію, къ Червянской церкви, Брестскаго уѣзда, съ
1-го октября.

— 5 сентября, священникъ Миловидской церкви, Сло-
нимскаго уѣзда, *Іаковъ Гришковскій* перемѣщенъ, согласно
прошенію, на мѣсто священника къ Преображенской церкви
въ с. Миронимъ, того же уѣзда, а на мѣсто его къ Мило-
видской церкви назначенъ псаломщикъ Груздово-Полочан-
ской церкви *Антонъ Уссаковскій*.

— 5 сентября, псаломщикъ Накрышской церкви, Сло-
нимскаго уѣзда, *Николай Даниликъ* перемѣщенъ на долж-
ность псаломщика къ Груздово-Полочанской церкви, Ошмян-
скаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ учитель Яворской
церковно-приходской школы, сынъ священника, *Василій
Макаревскій*.

— 5 сентября, окончившій курсъ ученія въ Литовской
семинаріи *Теодоръ Балчикій* назначенъ на должность пса-
ломщика въ селѣ Городиловъ, Ошмянскаго уѣзда.

— 7 сентября, уволенъ, по прошенію, по разстроено-
му здоровью, за штатъ священникъ Клещельской церкви,
Вѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Старухинъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Назначеніе пенсій. Въ іюнь мѣсяцѣ по Литовской
епархіи назначены, согласно представленію Епархіальнаго
Начальства, Святейшимъ Синодомъ пенсіи слѣдующимъ ли-

цамъ: 1) заштатному священнику Вязовецкой церкви, Сло-
нимскаго уѣзда, Антонію Василевскому, съ 26 сентября
1887 года, изъ Слонимскаго уѣзднаго казначейства; 2)
зашт. священнику Волпянской церкви, Волковыскаго уѣзда,
Виктору Кунаховичу, съ 16 октября 1887 года—изъ
Гродненскаго губернскаго казначейства; 3) зашт. священнику
Подоросской церкви, Волковыскаго уѣзда, Ѳомъ Протасевичу
съ 22 октября 1887 года,—изъ Волковыскаго уѣзднаго
казначейства; 4) Тевельской церкви, Пружанскаго уѣзда,
зашт. священнику Іосифу Саковичу съ 20 апрѣля 1888 г.
изъ Пружанскаго казначейства; 5) зашт. священнику Свиль-
ской церкви, Дисненскаго уѣзда, Евелмію Сульковскому съ
16 апрѣля 1888 г.—изъ Дисненскаго уѣзднаго казначей-
ства—всѣмъ по 130 рублей въ годъ; и вдовѣ священника
Рѣчицкой церкви, Пружанскаго уѣзда, Іуліана Осташевскаго
Ѳеофілъ Осташевской, съ 19 января 1888 года, изъ Пру-
жанскаго казначейства,—по 65 р. въ годъ.

— 4 сентября, преподано архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства помѣщику имѣнія Левшовъ
ст. сов. *Александрю Осиповичу Животовскому*, пожертво-
вавшему въ минувшемъ мѣсяцѣ августѣ въ Левшовскую цер-
ковь, Волковыскаго уѣзда, колоколь, цѣною въ 280 руб.,
и священнику той же церкви *Стефану Приселкову*, устро-
ившему на свои средства временную деревянную колокольню.

— Посвященіе въ стихарь. Псаломщикъ Переброд-
ской церкви *Александръ Мироновичъ* посвященъ Его Вы-
сокопреосвященствомъ 29 августа въ стихарь.

— Пожертвованія. На пужды Подберезской церкви
поступили пожертвованія: отъ г. мирового посредника А. А.
Аятицова 10 р., отъ Подберезскаго и Гедройцкаго волост-
ныхъ правленій 13 р., отъ И. И. Лотова 1 р., отъ г.
Наркевича 2 р. и отъ неизвѣстнаго 1 р.

(Къ свѣдѣнію)

Съ начала сего учебнаго года при образцовой женской
церковно-приходской школѣ съ руководѣльнымъ классомъ въ
селѣ Тростяницѣ Пухловскаго прихода, Вѣльскаго благо-
чинія, открывается вакансія учительницы съ жалованіемъ
200 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣ-
щеніи съ тѣмъ условіемъ, чтобы должность эта была занята
воспитанницей, окончившей успѣшно курсъ ученія въ учи-
лицѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, (согласно 12-му пункту
Высочайше утвержденныхъ правилъ для церк.-приходскихъ

школь) ознакомленной съ новѣйшими дидактическими приемами преподаванія и способной преподавать церковное пѣніе и рукодѣлія.

Желающія занять это мѣсто должны предварительно заявить объ этомъ мѣстному наблюдателю церковно-приходскихъ школь лично или же чрезъ почтовую станцію Заблудовъ и подать прошеніе о назначеніи на имя Его Высокопреосвященства Алексія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

— **Святотатство.** Въ ночь на 30-е августа изъ приписной къ Ковенскому собору четырехсвятительской церкви, пробравшіяся въ нее посредствомъ подставленной лѣстницы черезъ окно, злоумышленники похитили приборъ священныхъ сосудовъ, 84 пробы серебра, цѣною около 100 руб. и изъ кружки, по взломѣ ея, около 4 руб. Уже 3-й годъ сряду церкви г. Ковно подвергаются обворованію, — въ минувшемъ году притомъ почти всѣ.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Ляковичахъ* — Кобринскаго уѣзда, въ *Портчи* — Слонимскаго уѣзда (2), въ с. *Касуты* — Вилейскаго уѣзда (1) и въ м. *Клещеляхъ* — Вѣльскаго уѣзда (1). **Псаломщика:** въ с. *Ляковцахъ* — Брестскаго уѣзда (2), въ с. *Юратичахъ* (5) — Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Гудевичахъ* (8) — Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

— **Холмъ, 2-го сентября.** Сегодня столица Холмской Руси была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Императора въ сопровожденіи Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія Александровича, и Николая Николаевича Младшаго. Вмѣстѣ съ Ними были министры Императорскаго Двора и военный, генералъ-адъютанты — Рихтеръ и Даниловичъ, гофмаршалъ кн. Оболенскій и нѣкоторые другія лица свиты.

Императорскій поѣздъ прибылъ на станцію желѣзной дороги въ 4 часа 23 мин. пополудни. Здѣсь имѣли счастье представиться Государю Императору главный начальникъ края генералъ-адъютантъ Гурко, гр. Мусинъ-Пушкинъ, командиръ 14-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Нарбутъ и начальникъ штаба войскъ генералъ-адъютантъ Нагловскій.

Пройдя по фронту и поздоровавшись съ людьми почетнаго караула (отъ 65-го Московскаго имени Наслѣдника Цесаревича полка), Государь Императоръ прослѣдовалъ въ помѣщеніе станціи, утопавшее въ зелени гирляндъ и различныхъ растений, ее украшавшихъ. Здѣсь супругъ люблинскаго губернатора С. А. Тхоржевская имѣла счастье поднести Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ изъ розъ.

Затѣмъ прослѣдовалъ отъѣздъ со станціи къ городскому собору. Храмъ этотъ стоитъ на верху крутой горы и находится въ разстояніи трехъ верстъ отъ станціи. На всемъ этомъ протяженіи густыми толпами расположились массы народа, прибывшаго изъ близкихъ и самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Холмской Руси взглянуть на своего Царя. При въѣздѣ въ городъ красовалась изящно убранная зелень и цвѣтами арка съ надписью: „Боже, Царя храни“; за нею слѣдовала другая, еще болѣе роскошно декорированная, на

которой издали видѣлось: „Ликуй Холмская Русь, се Царь Твой грядетъ!“

Здѣсь Государь Императоръ, выйдя изъ экипажа, принялъ хлѣбъ-соль, поднесенную войтами гминь уѣздовъ: Холмскаго, Грубешовскаго, Вѣлгорайскаго, Замостскаго, Красноставскаго и Томашовскаго на блюдѣ съ надписью: „Царю своему крестьяне Холмской Руси. Холмъ. 2 сентября 1888 г.“. Блюдо это было покрыто полотенцемъ, на которомъ надпись гласитъ: „Не вѣрь чужимъ рѣчамъ, а вѣрь своимъ очамъ“ и „Куда сердце лежитъ — туда и око глядитъ“. При поднесеніи хлѣба-соли гминный войтъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе: „Великій Государь! У вратъ Своей родной святыни вѣрноподанная Холмская Русь привѣтствуетъ Тебя, Отца Своего. Посѣти насъ Твоею милостию и прими чистые дары земли нашей, нашу русскую хлѣбъ-соль!“

Поблагодаривъ депутацію, въ составѣ которой находились: начальникъ Холмскаго уѣзда, дѣйств. ст. сов. Емцовъ и мѣстный комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Славинскій, а также депутаты отъ жителей Сѣдлецкой губерніи съ комиссаромъ Константиновскаго уѣзда, Ихъ Величества въ сопровожденіи Великихъ Князей поднялись по лѣстницѣ, ведущей на гору. Путь шестива Ихъ Императорскихъ Величествъ усыпался цвѣтами. По обѣимъ сторонамъ пути стояли шалерами воспитанники и воспитанницы холмскимъ учебныхъ заведеній: женскаго Маріинскаго училища, мужской гимназіи, учительской семинаріи, духовной семинаріи и дух. училища. Стройное пѣніе народнаго гимна, исполняемаго тысячею восторженныхъ молодыхъ голосовъ, ликующей звонъ колоколовъ и могучее „ура“ пятнадцатитысячной народной толпы производили по истинѣ потрясающее впечатлѣніе.

При входѣ въ соборъ Ихъ Величества были встрѣчены многочисленнымъ духовенствомъ (собралось изъ всей губерніи до ста священниковъ) съ высокопреосвященнымъ архіепископомъ холмско-варшавскимъ Леонтіемъ и преосвященнымъ епископомъ люблинскимъ Флавіаномъ во главѣ. Высокопреосвященный Леонтій, облаченный въ тѣ одежды, въ которыхъ онъ принималъ участіе въ коронованіи Государя Императора, обратился къ Ихъ Величествамъ со слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

Благословенъ грядый во имя Господне.

Прибытіе Вашего Императорскаго Величества въ градъ нашъ и въ храмъ сей есть событіе великой важности для всего здѣшняго края. Мѣсто это, — древнѣйшее наслѣдіе св. равноапостольнаго Владимира, было нѣкогда резиденціею знаменитаго въ исторіи князя Данила Романовича Галицкаго, котораго и останки покоятся здѣсь. И сколько историческихъ воспоминаній пробуждаетъ въ душѣ Русскаго человѣка Холмъ, въ давнее время замѣчательный центръ политической и религіозной дѣятельности!

Но неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ Холмская Русь въ послѣдствіи подпала иноземному владычеству и инославному вліянію. Болѣе двухъ вѣковъ злосчастная унія наносила здѣсь великій вредъ Русской народности, русскому языку, и особенно православною вѣрѣ, подвергавшейся униженію, преслѣдованію, искорененію.

Съ прекращеніемъ уніи въ недавнее время (1875 г.) Холмская Русь возродилась къ новой жизни. Она получила теченіе правильное, давно желательное. Теперь всюду въ

краѣ слышится русская рѣчь, вѣетъ русскимъ духомъ; православіе растеть и крѣпнеть въ народѣ; патриотизмъ русскій усиливается.

Благочестивѣйшій Государь! Ты первый изъ Русскихъ Царей доставилъ малому между городами Холму счастье лицезрѣть Тебя съ Августѣйшею Царицею и Великими Князьями. Ваше посѣщеніе храма сего, несомнѣнно, будетъ сопровождаться благотворными послѣдствіями, — оно послужитъ къ большому расширенію и укрѣпленію православной вѣры въ воссоединенныхъ чадахъ св. церкви. Народъ во очію убѣдится, что она есть вѣра Царская, которой держаться нужно крѣпко. Примите же Ваше Императорское Величество отъ всей нашей Холмской паствы нашу вѣрно-подданническую, глубочайшую благодарность за дарованную намъ нынѣ радость и утѣшеніе.

Храмъ сей имѣетъ древнѣйшую чудотворную икону Пресвятой Богоматери, именуемую Холмскою. Тысячи богомольцевъ съ разныхъ мѣстъ стекаются сюда для поклоненія ей, особенно 8-го сентября. Примѣръ Вашъ окажетъ назидательное вліяніе и усугубитъ благоговѣнное чествованіе святыни.

Усердно молимъ и будемъ молить Царицу Небесную, да блюдетъ Она Ваше Величество, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, весь Царствующій Домъ въ здравіи, благоденствіи и долготѣи на славу и счастье Государства“.

Затѣмъ Ихъ Величества, приложившись ко кресту, направились къ царскимъ вратамъ. Въ это время чудотворная икона Холмской Божіей Матери была опущена на середину царскихъ вратъ. Государь Императоръ преклонилъ колѣна и затѣмъ приложился къ иконѣ. За Нимъ послѣдовали и прочіе присутствовавшіе здѣсь Члены Императорской Фамиліи. При обратномъ шествіи Ихъ Величествъ, толпы народа бросились съ громкими кликами „ура“ въ слѣдъ за своимъ Государемъ и, несмотря на далекое разстояніе, бѣжали за экипажемъ Ихъ Величествъ, отбѣзжавшихъ обратно на станцію желѣзной дороги съ тѣмъ, чтобы далѣе слѣдовать на Спалу.

День 2 сентября останется въ памяти всего Холмскаго народа и несомнѣнно получить то глубокое значеніе, на которое столь справедливо указалъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ нашъ уважаемый архиепископъ.

Городъ въ этотъ день нарядился, какъ къ самому великому историческому празднику; погода стояла весь день прекрасная.

Его Императорское Величество Государь Императоръ со Своею Августѣйшею Семейю осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ древній Русскій столичный городъ Холмъ! Державный Хозяинъ Русской земли и всей Россіи, Вѣнчаннй Царь Самодержецъ посѣтилъ древнюю столицу галицкихъ русскихъ князей, городъ, основанный, по преданіямъ, имѣющимъ свои права, святымъ Владиміромъ, просвѣтителемъ Россіи. Православный Русскій Царь посѣтилъ Холмскій Пречистенскій соборъ, основаніе котораго преданіе приписываетъ тоже князю Владиміру, и поклонился чудотворной иконѣ Холмской Божіей Матери, привезенной изъ Константинополя тѣмъ же равноапостольнымъ княземъ. Онъ былъ въ томъ храмѣ, гдѣ покоятся гробницы Данила Романовича, строителя древняго Холма, Романа Даниловича и другихъ русскихъ князей XIII вѣка, оберегателей Русской земли въ трудныя прошлыя времена. Съ высоты Холма предъ Его очами открылся чуд-

ный видъ на эту часть Русской земли, недавно еще находившуюся въ забвеніи.

Находясь на рубежѣ русскаго и польскаго племенъ, холмская земля испытала множество превратностей и бѣдъ. Ея столичный городъ былъ присоединенъ къ Польскому государству въ концѣ XIV вѣка и только 75 лѣтъ тому назадъ возвратился подъ защиту Россіи, и Холмская Русь почувствовала себя свободною, а ея народъ — хозяиномъ въ своемъ домѣ! Еще ни одинъ Русскій Самодержецъ до нынѣ не былъ въ Холмѣ, и Его Императорское Величество Александръ III вступилъ первый въ эту свою русскую древнюю область. Что значать десятки лѣтъ въ жизни народа, измѣряющаго исторію своего государства тысячелѣтіемъ? Долгій перерывъ Русской власти въ этой странѣ, почти на полтысячи лѣтъ, долженъ былъ отразиться и на самомъ строѣ ея жизни. Если вспомнить многотрудную и печальную исторію этой русской области, то тѣмъ дороже станеть то свойство русскихъ людей, которое дало имъ силу и умѣніе отстоять свою вѣру, свой языкъ, свою народность и землю и отъ татаръ, и отъ литвы, и отъ поляковъ... Государь всея Руси посѣтилъ нынѣ эту Свою землю, и если лицезрѣвіе Царя всякому Русскому дорого, то тутъ, въ Холмѣ, лицезрѣвіе Царя-Самодержца Россіи вдохнетъ новую бодрость, новый духъ въ этотъ собравшійся десятками тысячъ народъ, пробужденный въ своемъ русскомъ самосознаніи, для общей дѣятельности со всемъ русскимъ народомъ. Изъ поколѣній въ поколѣнія пойдутъ преданія о посѣщеніи удаленнаго Холма Державнымъ Хозяиномъ Русской земли, и Холмская Русь еще крѣпче свяжется со своимъ государственнымъ центромъ!

Вѣсть о посѣщеніи Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшею Семейю Холма облетитъ не только всѣ мѣстности этого края, но и всю Россію... Она поидеть всюду въ окрестныя страны и туда, гдѣ только живетъ народъ, именующій себя русскимъ...

Это державное посѣщеніе Холма есть фактъ историческій и занесется въ лѣтопись Россіи, какъ знаменательное событіе для нашего края, какъ указаніе, чего требуетъ отъ насъ нашъ Царь.

Всѣмъ извѣстна исторія собиранія Русской земли подъ скипетромъ Царя Самодержавнаго Всероссийскаго. Началось оно еще во времена ига татарскаго, но продолжается въ извѣстномъ смыслѣ и понынѣ. Было время, когда отдѣльныя части Русской земли находились подъ разными владѣтелями и даже вели борьбу между собою. Мудрые князья собиратели, Московскіе Цари и Всероссийскіе Императоры постепенно соединяли неестественно разъединенное, освобождали отъ чужеземнаго ига части Русской земли и въ своей мощной длани скрѣпляли въ единомъ цѣломъ тотъ міръ, который нынѣ именуется Россіей. И нынѣ гдѣ бы ни былъ русскій человекъ, хотя бы надъ нимъ не парилъ его родной русскій орелъ, хотя бы онъ былъ чужимъ Россіи по своему подданству, онъ все-же живетъ Россіей, глядитъ на нее, думаетъ думу о ней!.. Иначе и быть не можетъ, ибо никто не властенъ надъ историческими судьбами народовъ, никто не можетъ приказывать душѣ: „будь иною, а не тою, которою тебя Господь создалъ“! Правда, бывали паденія и измѣны и между русскими людьми. Правда, имѣются области, теперь потерявшія или теряющія нынѣ свой русскій обликъ. Но измѣны бывали единичны, и даже ополяченіе большей части западно-русскаго дворянства ничего не значитъ предъ фактомъ сохраненія цѣлыхъ областей русскаго народа, не

смотря на вѣковое ихъ отчужденіе отъ центровъ Русской земли...

Въ текущемъ столѣтіи наступилъ новый періодъ собиранія Русской земли, отличный отъ прежняго, но не менѣе важный въ исторіи Россіи. Мы разумѣемъ стремленіе къ духовному и умственному единенію всѣхъ русскихъ людей. Было время, когда русскіе люди разныхъ областей не знали другъ друга, и возможны были споры о томъ, какому народу по массѣ населенія принадлежитъ та или другая часть западной и южной территоріи Русскаго государства. Было время, когда образованные русскіе люди говорили и даже писали на своихъ разнорѣчіяхъ. Недавно, такъ сказать въ наши дни и дни нашихъ отцовъ, было время, когда считались милліонами русскіе люди, исповѣдавашіе унію, сближавшую ихъ съ католичествомъ и отрывавшую ихъ отъ русскихъ корней. И это время теперь для русскихъ людей прошло, и лишь небольшая часть ихъ, которая находится подъ чужимъ господствомъ, остается еще въ удаленіи отъ единства вѣры со всѣмъ русскимъ народомъ, но и въ ней уже пробуждается новая жизнь... Каждый годъ приносить новыя доказательства того, что Русскій народъ ожилъ въ сознаніи своего полного единства, и что это его объединеніе дѣло окончательно рѣшенное, безповоротное. Тотъ единый русскій языкъ, который созданъ и выработанъ поколѣніями русскихъ людей, происходившихъ изъ различныхъ русскихъ областей и племенъ, сталъ общимъ для всѣхъ, а нынѣ даже славяне поднимаютъ вопросъ о возведеніи его въ общеславянскій языкъ науки, просвѣщенія и общенія племенъ. Этотъ ростъ русскаго самосознанія есть та могучая сила, которой боится Европа, завидующая силѣ и мощи Россіи.

Но это русское самосознаніе крѣпнеть и исходитъ изъ основной черты всякаго русскаго человѣка, опредѣляющей его взглядъ на своего Царя.

Для всякаго русскаго человѣка понятіе объ отечествѣ неразрывно связано съ понятіемъ о Царѣ. Царь для него — выразитель высшаго могущества, высшей правды, высшей мудрости, ибо Онъ — помазанникъ Божій, олицетвореніе силы всей Россіи, символъ объединенія разрозненныхъ частей русскаго народа и нервенства его въ Славянскомъ мірѣ. Любить русскій человѣкъ своего Царя, и для него немислимо разъединить эти понятія: Царь и Россія!...

Эта внутренняя, неразрывная связь Царя и Русскаго народа, часто непонимаемая на Западѣ, даетъ силу Россіи въ ея міровыхъ задачахъ и возможность побороть всѣ трудности и препятствія, воздвигаемыя на путяхъ ея историческаго дѣланія.

Да поднимется духъ русскихъ людей на Холмской Руси, очастливленной нынѣ посѣщеніемъ Государя! Да ободритъ ихъ оно въ трудностяхъ жизни и вселитъ въ cadaго слугу Царя и Отечества убѣжденіе, что безпредѣльной преданностью Престолу и совмѣстной и дружной работой создается мощное, богатое и счастливое Государство, именуемое Россіей!...

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью *).

Г Л А В А V.

Унія послѣ Замойскаго собора. Унія послѣ раздѣловъ Польши. Полоцкій соборъ 1839 г. и воссоединеніе уніи съ православіемъ.

Послѣ принятія латинства на Замойскомъ соборѣ ¹⁾ (унія въ провозглашенномъ видѣ была совершенно тождественна ему и сохранила свое названіе больше по формѣ, чѣмъ въ дѣйствительности), въ исторіи жизни уніатской церкви повторилось почти тоже самое, что было въ западно-русской православной церкви послѣ Брестскаго собора. Принявъ въ свое время насильно унію, западно-русская православная церковь вслѣдъ за тѣмъ должна была усвоить и привить ее подъ руководствомъ, стараніями и вліяніемъ ея поборниковъ; и мы видѣли, во что обошлось ей это усвоеніе. Это былъ первый фазисъ жизни уніи. Замойскій соборъ съ его постановленіями, или, точнѣе, введеніе въ практику уніатской церкви этихъ постановленій, — это было время втораго фазиса уніи, — сліянія ея съ латинствомъ. Въ силу исторической логики, этотъ новый переломъ религиозной жизни западно-русскаго народа долженъ былъ обозначиться новымъ, — съ одной стороны, — протестомъ, съ другой — насиліемъ. Дѣйствительно, аналогія между этими двумя фазисами жизни уніи была бы полная, еслибы теперь латинство было для уніатской церкви также ново, какъ въ свое время унія была для православной. Но, какъ мы выше замѣтили, первое уже обжилося подъ видомъ уніи въ средѣ западно-русскаго народа и потому могло быть введено сравнительно легче, чѣмъ унія въ началѣ своего появленія въ православной церкви. И если принятіе уніи сопровождалось протестомъ больше со стороны народа, то принятію латинства сопротивляется духовенство. Подъ гнетомъ уніи народъ, повидимому, равнодушно относится ко всякой другой (за исключеніемъ, конечно, православія, что показала исторія уніи) вѣрѣ и готовъ промѣнять ненавидимую имъ унію на что угодно. Наводняемая латинствомъ преимущественно съ обрядовой стороны, обставленная внѣшностію, производящею эффектъ, унія въ своемъ церемониальномъ нарядѣ могла удовлетворять живущему болѣе обрядностію религиозному чувству простаго народа, а при сознаніи готовой обрушиться на него кары за протестъ противъ нея, должна была быть терпима — тѣмъ болѣе, что народъ внутренней стороны ея не понималъ. На первыхъ порахъ онъ возставалъ противъ уніи, какъ совершенно новой для него вѣры, и если протестовалъ противъ увѣреній, что она тоже православіе, только имѣющее главою не патріарха, а папу, то это потому, что она нагло врывалась въ его жизнь, разшатывала ея основы, колебала предапія старины, словомъ, — насилывала строй его жизни. Теперь латинство для западно-русскихъ уніатовъ вовсе не было такою новою силой, оно далеко не стояло въ такихъ отношеніяхъ къ уніи, какъ эта послѣдняя къ православію, — вслѣдствіе чего народъ сравнительно менѣе противился латинству.

*) См. № 32, 35, 36.

¹⁾ Въ рассматриваемое нами время православная церковь окончательно подавлена была уніей. Оставались православными только Бѣлорусская епархія и нѣкоторые монастыри въ различныхъ мѣстахъ рѣчи-посполитой.

Не такъ смотрѣло на унію Замойскаго собора бѣлое духовенство уніятской церкви. Свято оберегая остатки православія въ уніи и будучи въ этомъ смыслѣ предано ей всею душой, оно не могло мириться съ внутренней, теперь чисто латинской стороною ея, хотя, быть можетъ, вмѣстѣ съ народомъ оно могло бы еще свосить обрядовый наплывъ латинства. Народъ, говоримъ, мало понималъ внутренней смыслъ уніи Замойскаго собора, она въ глазахъ его могла оставаться все тою-же уніей, такъ сказать, до-Замойской. Духовенство, на обязанности котораго лежало не далѣе трехъ мѣсяцевъ принять исповѣданіе вѣры, подписанное соборомъ, а затѣмъ распространять постановленія его подъ страхомъ наказаній, не могло безъ протеста признать латинство, вытѣснявшее изъ уніятской церкви удѣлѣнныя до рога остатки православія. Само собою разумѣется, что протестъ вызываетъ со стороны поборниковъ новой уніи притѣсненія и насилія надъ протестующими. Бѣлое уніятское духовенство терпѣть всякаго рода дисциплинарныя взысканія отъ своего начальства, наказанія и притѣсненія. Но не въ этомъ для него зло и несчастіе. Новая унія, помимо прямыхъ распространителей и прививателей ея, — іерарховъ уніятской церкви и базильянъ, такъ сильно ратовавшихъ за римскую вѣру, и, вообще, латинской духовной партіи, имѣла еще одну и самую жестокую силу для своего привитія въ лицѣ польскаго шляхетства. Распространеніе уніи этимъ послѣднимъ было, быть можетъ, самой горькой чашей страданій и бѣдствій, какія должны были нести вообще уніаты и, въ частности, ихъ духовенство. Не говоря о маломъ остаткѣ православныхъ, страшная ненависть къ которымъ со стороны шляхетства имѣла своимъ послѣдствіемъ волющія жестокости, мученія и варварства, достойныя первыхъ вѣковъ христіанства²⁾, о чемъ свидѣлствуютъ цѣлыя томы документовъ³⁾, — не говоря объ этомъ, — уніаты, сравнительно ближе стояшіе къ латинству, не меньше терпѣли отъ произвола шляхетства. Названіе уніатовъ для него теперь стало также противнымъ, какъ и названіе православныхъ. Унія, какъ и православіе, была вѣрой, которой не могъ терпѣть шляхтичъ. Преслѣдовать ее, какъ и православіе, считается одною изъ драгоцѣнныхъ вольностей шляхетства, одной изъ его привилегій. Въ слѣбномъ фанатизмѣ шляхта съ хвастовствомъ совершаетъ подвиги обращенія уніатовъ въ латинство, заглушивъ въ себѣ голосъ состраданія и совѣсти, обходя все права челоуѣчества⁴⁾.

Унія Замойскаго собора, по утвержденіи напою соборныхъ опредѣленій проводится въ практику уніятской церкви ея іерархами самымъ энергическимъ образомъ. Митрополитъ Левъ Кишка въ 1725 году велѣлъ отпечатать въ Супраслѣ соборныя опредѣленія и разослать ихъ по всемъ уніятскимъ церквамъ для руководства⁵⁾. Мы знакомы съ нетерпимостью постановленій Замойскаго собора ко всему напоминавшему православіе, не трудно поэтому догадаться, что ожидало уніятскихъ настырей при введеніи въ исполненіе соборныхъ

предписаній. При опредѣленіи самимъ соборомъ строгихъ наказаній за ослушаніе, непринятіе соборныхъ постановленій уніятскимъ духовенствомъ подвергало его большимъ денежнымъ взысканіямъ, а ревность, съ какою латинская партія, стоя на законной будто бы почвѣ, старалась окончательно олатинить уніятскую церковь, обдала уніятское духовенство цѣлымъ потокомъ притѣсненій. Все, кому дороги были интересы латинства, жадно ухватились за фактъ новаго, законнаго существованія римской вѣры, стараясь наверстать пробѣлы прошлаго. На сторонѣ латинянъ было много шансовъ довести, наконецъ, дѣло до желаннаго результата. Главнымъ изъ нихъ нельзя не признать соборнаго постановленія, въ силу котораго все прежнія богослужебныя книги (въ православномъ духѣ) должны быть замѣнены книгами новаго образца, — книгами, составленными митрополитомъ и утвержденными апостольской столицей. Православный элементъ уніи вычеркивался совершенно римскою цензурой изъ уніятскихъ книгъ и замѣненъ латинскимъ. Понятно, какъ много теряла отъ этого унія. При такихъ и подобныхъ условіяхъ латинство пошло впередъ быстрыми шагами. Уже не удовлетворялись простымъ преслѣдованіемъ и совращеніемъ уніатовъ въ латинство; рѣшено было окатоличить уніятскую церковь по строго опредѣленному плану. Въ 1752 году Перемышльскій епископъ, внослѣдствіи архіепископъ Львовскій, Сѣраковскій, совмѣстно съ другими клерикалами — католиками, составилъ даже программу, по которой должны были дѣйствовать латиняне для окончательнаго обращенія уніатовъ въ латинство. Указывая въ ней на то, что унія тѣсно связана съ восточною церковью, ея обрядами, преданіями и съ русскою народностью, что она легко можетъ возвратиться къ православію, Сѣраковскій настаивалъ перевести уніатовъ прямо въ латинство, пользуясь для этого всякимъ удобнымъ случаемъ⁶⁾. На эту программу уніаты отвѣчали запиской, стараясь доказать самостоятельность уніятской церкви⁷⁾. Возраженія эти не принесли, конечно, никакой пользы уніятской церкви, а проводники плана Сѣраковскаго обращали въ латинство тысячи душъ⁸⁾. Польско-католическая партія, не скупившаяся на энергію въ своей пронагандѣ, дѣйствительно не стѣснялась средствами и мѣрами для своей цѣли. Все пу- скалось въ ходъ. Насмѣшки и презрѣніе, насиліе и терроризмъ по отношенію къ уніатамъ⁹⁾ — вотъ приемы, какіе въ самое короткое время давали латинству множество новыхъ послѣдователей изъ уніатовъ.

Велики были бѣды и несчастія, скорби и страданія, широкимъ заревомъ коихъ освѣтилась уніятская церковь въ рѣчи-посполитой при фанатической ревности католическаго духовенства служить своей церкви насчетъ уніи и при стараніи польской шляхты помогать этому дѣлу.

²⁾ Арх. юго-зап. Рос. т. IV, ч. I. Предисл. стр. 92—93 и 478—483, № 205. Между фактомъ насильнаго принятія уніатами латинства на Замойскомъ соборѣ и указаніемъ Сѣраковскаго въ своемъ проэктѣ тѣсной связи уніи съ православіемъ противорѣчія нѣтъ. Такова именно и была унія, что корни ея росли въ православіи (на что Сѣраковскій и указываетъ), а листва была латинская.

³⁾ Ibid. Предисл., стр. 483—509.

⁴⁾ Ibid. Предисл., стр. 94.

²⁾ Кояловичъ. Чтеніе по Ист. Зап. Рос., стр. 286.
³⁾ Арх. юго-зап. Рос., ч. I, томы 2 и 3.
⁴⁾ Арх. юго-зап. Рос., ч. I, т. IV, стр. 90. Предисловіе.
⁵⁾ У насъ были подъ руками эти соборныя опредѣленія, отпечатанныя въ Супраслѣ. Дата пхъ обозначена 10 іюня 1725 г. По формѣ своей они представляютъ большой листь мелкой печати въ 3 столбца; польскій языкъ перемѣшанъ съ латинскимъ. Одинъ изъ сохранившихся листовъ принадлежитъ теперь музею, основанному преосвщ. Модестомъ, при Холмскомъ Св.-Богородицкомъ братствѣ, въ г. Холмѣ, Люблинской губерніи.

⁶⁾ Арх. юго-зап. Рос. т. IV, ч. I. См. подробный перечень насильственныхъ мѣръ, принятыхъ католическимъ духовенствомъ для обращенія уніатовъ въ латинство. Стр. 521, 524, 525, 531, 541, 544, 550, 557 и др.

Вызванная политическими расчетами и временнымъ, неблагоустроеннымъ состояніемъ западно-русской православной церкви, поддерживаемая за все время своей жизни польскимъ правительствомъ, хотя, смотря по надобности, и въ различной степени, унія, какъ такая, могла существовать только при томъ условіи, пока жило и дѣйствовало въ пользу ея покровительствующее ей правительство. Это былъ, безспорно, самый главный камень, лежащій въ основаніи уніи, съ устраненіемъ котораго зданіе послѣдней должно было рушиться. Какъ ни силились вѣрные сыны латинства твердо упрочить его на почвѣ русской православной церкви, тѣмъ не менѣе искусство ихъ оказалось безсильнымъ предъ неумолимымъ порядкомъ исторіи. Польша, политически разслабленная и разпатавшая, съ своими стремленіями подавить православную вѣру дошла, наконецъ, къ предѣлу, послѣ котораго перестала существовать самостоятельную политическую жизнь. Въ 1772 г. послѣдовалъ такъ называемый первый раздѣлъ Польши. Этотъ, безспорно великой исторической важности фактъ былъ поворотомъ къ новому порядку жизни бывшаго Литовско-Польскаго королевства, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Въ послѣднемъ онъ предвозвѣщалъ русскому народу раздѣленной Польши болѣе свѣтлое будущее, въ виду тѣхъ заботъ о православіи, какія оказаны были ему русскимъ правительствомъ въ означенное время ¹⁰⁾.

Но и при такихъ обстоятельствахъ латинской партіи трудно было отказаться отъ своихъ завѣтныхъ желаній; не смущало то, что стремленія ея не могли имѣть теперь того значенія и цѣли, какія она старалась придавать имъ до раздѣла Польши. Польша еще вѣрила въ свое будущее. Латиняне, въ свою очередь, не переставали вѣрить въ успѣхъ своихъ предпріятій. Результатомъ этихъ фиктивныхъ чувствъ той и другихъ былъ новый проектъ неизвѣстнаго автора объ искорененіи уніатовъ въ Литвѣ и Польшѣ чрезъ принятіе римской вѣры ¹¹⁾. Проектъ этотъ, по начатіи, былъ разосланъ по воеводствамъ и повѣтамъ ¹²⁾. На него, какъ и на планъ Сбраковскаго, послѣдовалъ отвѣтъ, но уже со стороны православныхъ ¹³⁾. Означенный проектъ не могъ имѣть мѣста для осуществленія, если не считать болѣзненныхъ усилій латинства, все еще продолжавшаго хрипло заявлять о своихъ претензіяхъ. Раздѣлъ Польши съ одной стороны, съ другой—возрождавшійся порядокъ (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ бывшей рѣчи-посполитой) новой жизни народа притупили пламя фанатической ревности служенія интересамъ римской церкви. Унія, говоримъ, пошатнулась при перемѣнѣ политической жизни Польши и пошатнулась такъ, что не могла уже болѣе установиться въ прежнемъ своемъ положеніи. Она видимо приближалась къ третьему своему фазису,—къ возвращенію къ православію. Унія, со времени своего появленія въ рѣчи-посполитой, никогда не была жизненною силой, никогда она не имѣла прочныхъ началъ,—какъ при введеніи ея въ западно-русской церкви, такъ и при дальнѣйшемъ существо-

ваніи и развитіи. Все въ ней было искусственно, ходульно. Основанная на фальшивой подтасовкѣ обстоятельствъ, будучи религіозной интригой, скрывавшею подъ своимъ знаменемъ насилие въ видахъ политическихъ, унія въ своемъ развитіи не имѣла достаточно крѣпкихъ задатковъ духовной силы и жила при помощи искусственныхъ средствъ, доставляемыхъ ей многочисленнымъ сонмомъ ея поборниковъ. Да и по самой природѣ своей она была явленіемъ искусственнымъ. Унія, какъ средина между православіемъ и латинствомъ, немнѣснима; такая средина не могла существовать у народа, исповѣдующаго одно или другое. У него, народа, всегда будетъ перевѣсъ на какой-нибудь сторонѣ и, конечно, прежде всего на сторонѣ той религіи, какую онъ раньше исповѣдывалъ. Это и понятно. Унія, какъ соединеніе двухъ религій, безпочвенна, не устойчива, разпатывающая религіозное чувство человѣка, кидаящая его изъ стороны въ сторону. Она могла бы имѣть мѣсто у народа не исповѣдующаго никакой религіи, т. е. тамъ, гдѣ принятіе ея не насловало бы религіозной совѣсти людей, не подрывало бы основъ и преданій до-толишней ихъ религіи. Съ этой точки зрѣнія, унія по отношенію къ западно-русскому православному народу, имѣла менѣе всего шансовъ для своего принятія имъ и развитія въ средѣ его. Она подрывала основы православія и преданія старины, она измѣняла строй жизни западно-русскаго народа и потому была для него насилиемъ. Съ характеромъ послѣдняго никакое дѣло не можетъ имѣть прочныхъ основъ, а унія не могла владѣть ими тѣмъ болѣе, что не имѣла цѣли сама въ собѣ, а служила политическимъ расчетомъ латинской Польши, хотѣвшей сдѣлать русскій народъ такимъ же почитателемъ латинства, какимъ была сама она. Съ другой стороны, унія была введена въ западно-русской церкви въ такое время, когда ея іерархія находилась въ самомъ плачевномъ состояніи, когда корысть и нажива, а не совѣсть и долгъ руководили поставленныхъ блюсти дѣла вѣры пастырей въ ихъ дѣйствіяхъ, когда свѣтскій лоскъ затемнялъ духовный ихъ обликъ, словомъ, введена была въ исключительное время жизни западно-русской православной церкви. Это обстоятельство временно послужило въ пользу уніи, но не ручалось за ея существованіе. Оно скорѣе говорило за то, что введенная при такихъ обстоятельствахъ, унія не будетъ имѣть силы, при нормальной жизни западно-русской православной церкви. Но возстановленію такой жизни всегда мѣшало польское правительство, защищавшее унію. Православіе однако жило въ уніятской церкви. Оно сначала даже сильно было и если потомъ, благодаря стараніямъ поборниковъ уніи (точнѣе—латинства), затихло, даже, повидимому, угасло, то это по той причинѣ, что считалось въ рѣчи-посполитой незаконною религіею, право его на существованіе было вычеркнуто изъ законовъ Польши. Но если такъ было на бумагѣ, то это не значило, что такъ оно и въ дѣйствительности. Русскій народъ преданъ былъ въ душѣ православію, и это, какъ мы видѣли, онъ доказывалъ много разъ. Появилась унія, распространилась и, казалось, совсѣмъ наконецъ вытѣснила православіе, преобразуясь постепенно и сама въ латинство. На самомъ же дѣлѣ, унія принесла только зло западно-русскому народу, омрачила его жизнь насилиемъ религіозной совѣсти, но не въ силахъ была убить народность и подкопать преданность его православію. Послѣднее поэтому жило въ народѣ и какъ бы выжидало времени, чтобы показать всю непрочность уніи, занявъ опять свое мѣсто въ западно-русскомъ краѣ. Преданность западно-

¹⁰⁾ Кояловичъ. Чтеніе по Ист. Зап. Рос., стр. 293—294. С.-Петербург. 1884 г.

¹¹⁾ Widok przemocy na słabą niewinność szcgo wywartej. Историч. Зап. О. Бродовича, стр. 103—106, Львовъ 1861 г. Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности, стр. 114—118. Вильно. 1865 г.

¹²⁾ Извѣстіе объ уніи Бант. Каменскаго, стр. 358. Вильно. 1864 г.

¹³⁾ Бродовичъ, стр. 106—113.

русскаго народа православію была одной изъ причинъ, почему оно не искоренено было юридическимъ и фактическимъ насиліями Польши. Въ разсматриваемый нами періодъ эта преданность и вытекавшія изъ нея стойкость и защита православія получаетъ вѣшнюю помощь и нравственную поддержку отъ Россіи, которая чрезъ своихъ посланниковъ и резидентовъ останавливала дѣйствія польскаго правительства по отношенію къ православнымъ¹⁴⁾. Православіе чрезъ это получало новую силу, могло безпрепятственно заявлять о себѣ и, какъ увидимъ, это скоро случилось.

(Продолженіе впереди).

С. Ятвѣскъ (Волковыскаго уѣзда).

900-лѣтній юбилей крещенія русскаго народа съ большимъ торжествомъ отпразднованъ и въ с. Ятвѣскѣ. Наканунѣ юбилея было совершенно всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ св. Владимиру, которое началось въ 7 ч. вечера, а окончилось въ 10 ч. Вся церковь тонула въ огнѣ. — Въ самый день торжества 15 іюля — въ церковь собралось очень много народа, подобно тому, какъ бываетъ въ самые великіе праздники. Въ 10 часовъ утра началась божественная литургія, которую съ большимъ воодушевленіемъ пѣлъ всегдашній хоръ дѣвиць, при участіи нѣкоторыхъ мушницъ. Во время причастія воспитанникъ VI класса Литовской дух. семинаріи Владиміръ Р—скій произнесъ приличное для слова. А въ концѣ обѣдни мѣстнымъ священникомъ, въ свою очередь, была произнесена проповѣдь, которую молившіеся выслушали съ большимъ вниманіемъ.

По окончаніи литургіи, при пѣніи величанія и тропаря св. Владимиру, былъ совершенъ крестный ходъ сперва вокругъ церкви, а затѣмъ на рѣку для водосвятія. Мѣсто на рѣкѣ было прилично убрано деревьями. — По освященіи воды, которую черпали себѣ крестьяне, начался молебенъ, съ пѣніемъ коего крестный ходъ отправился опять въ церковь. Все богослуженіе окончилось около 2 часовъ пополудни, послѣ чего крестьяне трехъ ближайшихъ деревень немедленно собрались въ Лихосельскую народную школу (въ 3-хъ верстахъ отъ церкви), а крестьяне остальныхъ семи деревень отправились въ Велико-Михалковскую церковно-приходскую школу, отстоящую отъ церкви въ десяти верстахъ. Немедленно прибылъ въ народную школу и священникъ, который, послѣ пѣнія тропаря св. Владимиру, раздалъ народу болѣе 300 крестиковъ и нѣсколько брошюръ, благословилъ его и затѣмъ пригласилъ выслушать чтеніе о св. Владимирѣ, которое, по просьбѣ и по порученію мѣстнаго священника, было произведено воспитанникомъ Литовской дух. семинаріи Владиміромъ Р—скимъ. Чтеніе въ этой школѣ продолжалось два часа. Самъ же священникъ отправился въ Велико-Михалковскую церковно-приходскую школу, гдѣ собравшемуся народу раздалъ сперва около 500 крестиковъ и нѣсколько брошюръ, а затѣмъ предложилъ чтеніе съ объясненіемъ о св. Владимирѣ. Читалъ также и учитель этой школы. Чтеніе здѣсь началось въ 7 часовъ, а окончилось въ 11 ч. ночи. Между чтеніемъ мальчики ц.-прих. школы по указанію священника, пѣли церковныя пѣсни. — Чтеніе произвело глубокое впечатлѣніе на души мужичковъ — протяковъ.

№.

М. Селець (Пружанскаго уѣзда)*).

Трудно умолчать о томъ торжествѣ, которое вышло на долю нашего уголка 29 и 30 августа сего года. Въ эти дни мы праздновали освященіе двухъ новыхъ зданій училищъ, находящихся въ районѣ Селецкой волости, Сошицкаго и Осовцовскаго, возведенныхъ мѣстными крестьянами на свои средства, взаменъ прежнихъ ветшалыхъ. Для краткости опишемъ одно изъ этихъ торжествъ въ д. Сошицахъ, такъ какъ оба они совершенно схожи по существу. Торжество освященія почтилъ своимъ присутствіемъ г. директоръ народныхъ училищъ И. Н. Модестовъ.

Послѣ обычнаго на этотъ случай молебствія мѣстнымъ священникомъ о. Кунаховичемъ была сказана привѣтственная рѣчь собравшимся крестьянамъ, въ которой была выражена благодарность за ихъ усердіе къ школѣ и поощрена замѣтная перемѣна ихъ мыслей относительно народнаго образованія. Затѣмъ учитель мѣстнаго училища читалъ историческую записку о благотворномъ вліяніи школы на окружающую среду, объ обстоятельствахъ благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ развитію силъ школы, — усердіи крестьянъ съ одной стороны, и дальности разстоянія деревень, — съ другой, о постепенно возрастающемъ числѣ учащихся. По прочтеніи записки г. директоръ народныхъ училищъ Модестовъ, въ короткихъ, но теплыхъ словахъ, обращенныхъ къ крестьянамъ, благодарилъ ихъ за помощь школьному дѣлу и просилъ впредь не оставлять школу безъ носильной помощи; обращаясь къ учащимся, онъ объяснилъ, какое благодѣяніе оказали имъ постройкою великолѣпнаго училищнаго зданія, напомнилъ пятую заповѣдь Божію и убѣждалъ учиться; въ память же своего посѣщенія раздалъ брошюру: „Житіе св. равноапостольнаго князя Владимира“. Затѣмъ организованный хоръ учащихся исполнилъ гимнъ, возбудившій въ крестьянахъ дружное громкое „ура“.

Пріятно видѣть, что крестьяне начинаютъ перемѣнять свои, дотолѣ враждебные дѣлу народнаго образованія, взгляды. Они начинаютъ сознавать не только практическую, но и нравственно-религіозную пользу отъ ученія, что нерѣдко приходилось слышать въ бесѣдахъ. Они не щадятъ своихъ, довольно скудныхъ средствъ, для того, чтобы дать дѣтямъ своимъ образованіе. Въ Селецкой волости находятся три училища, изъ коихъ третье находится въ м. Сельцѣ. Зданія всѣхъ трехъ училищъ отличаются весьма благопріятными гигиеническими условіями, какъ то: свѣтомъ, чистотою и теплотою. Въ каждомъ изъ трехъ училищъ ежегодно обучается до ста мальчиковъ и двадцати дѣвочекъ; число послѣднихъ, къ счастью, замѣтно увеличивается (въ Селецкомъ училищѣ учится 32 дѣвочки). Такимъ процвѣтаніемъ здѣшняя школа обязана, съ одной стороны, вышеупомянутому усердію крестьянъ, съ другой — многолѣтней опытности, такту и рвенію къ учебному дѣлу нашихъ, поистинѣ, труженниковъ — учителей. Нельзя не сказать также къ чести здѣшняго волостнаго правленія, что оно не мале трудится надъ развитіемъ силъ школы и оказываетъ ей свое содѣйствіе.

Владиміръ Дружиловскій.

*) Когда эта замѣтка была сегодня у насъ напечатана и сверстана, въ нынѣшнемъ же № Вилен. Вѣстн. мы нашли эту же замѣтку, за подписью того же автора. Укажемъ автору, что такой порядокъ непринять въ печати и рекомендуемъ ему на будущее время свои литературныя произведенія помѣщать въ одномъ только органѣ. Ред.

— Приводъ къ присягѣ лицъ польскаго происхожденія. По полученнымъ свидѣніямъ изъ Привислинскаго края, епископами католическаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ края и судебными учреждениями получено къ исполненію циркулярное распоряженіе нашего правительства, касающееся вопроса приведенія къ присягѣ въ судахъ и судебныхъ учрежденияхъ римско-католическими ксендзами частныхъ лицъ польскаго происхожденія, вызываемыхъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей. Циркулярнымъ распоряженіемъ правительства, по словамъ „Мин.“, не только установленъ порядокъ привода къ присягѣ лицъ польскаго происхожденія, но и разъяснены самые мотивы, по которымъ правительство предъявило свое распоряженіе къ неуклонному исполненію. Всѣмъ римско-католическимъ епископамъ, въ виду неоднократно повторявшихся въ послѣднее время отказовъ со стороны католическихъ ксендзовъ приводить къ присягѣ на русскомъ языкѣ вызываемыхъ въ суды, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ польскаго происхожденія, предписано прежде всего разъяснить всѣмъ ксендзамъ слѣдующія соображенія правительства: рѣшительно всѣ дѣйствія и обряды въ правительственныхъ учрежденияхъ Привислинскаго края въ настоящее время исполняются только на русскомъ языкѣ, а потому и приведеніе къ присягѣ свидѣтелей въ тѣхъ же правительственныхъ учрежденияхъ должно исполняться безусловно на русскомъ языкѣ; принесеніе къмъ либо изъ свидѣтелей въ судахъ присяги не на русскомъ языкѣ, а на какомъ либо другомъ, можетъ быть допущено въ такомъ только единственномъ случаѣ, когда будетъ доказано, что приводимый къ присягѣ свидѣтель не знаетъ русскаго языка и вовсе его не понимаетъ; святость присяги и разумное пониманіе ея оберегается самими правительственными учреждениями, которыя больше всего заинтересованы въ томъ, чтобы присяга приносилась не иначе, какъ при полномъ пониманіи ея. Въ виду такихъ соображеній, официальное удостовѣреніе подлежащаго судебного чиновника въ томъ, что приводимый къ присягѣ свидѣтель знаетъ и понимаетъ русскій языкъ, должно признаваться достаточнымъ доказательствомъ для приведенія такого свидѣтеля къ присягѣ на русскомъ языкѣ; передъ приведеніемъ свидѣтеля къ присягѣ, ксендзъ обязанъ узнавать у судебныхъ чиновниковъ, знаетъ ли свидѣтель настолько русскій языкъ, чтобъ его можно было привести къ присягѣ на этомъ языкѣ. Получивъ отъ чиновника удовлетворительный отвѣтъ, ксендзъ затѣмъ обязанъ немедленно приводить свидѣтеля къ присягѣ на русскомъ языкѣ, безъ всякихъ сопротивленій, отговорокъ и противорѣчій. Всѣ тѣ изъ ксендзовъ, которые и послѣ этого будутъ оказывать сопротивленіе къ приведенію на русскомъ языкѣ къ присягѣ поляковъ-свидѣтелей, знающихъ и понимающихъ русскій языкъ, будутъ подвергнуты самой строгой отвѣтственности. Означенное циркулярное распоряженіе уже теперь принято къ руководству и точному исполненію во всѣхъ судебныхъ учрежденияхъ края.

— Некрологъ. 30 истекшаго мая, послѣ продолжительной болѣзни, умеръ и 1 іюня погребенъ Деречинской церкви священникъ *Іоаннъ Бенешевичъ*. Покойный былъ сынъ священника Минской губ., вдовъ, 67 лѣтъ. По окон-

чаніи средняго отдѣленія Минской духовной семинаріи 1841 года, назначенъ учителемъ крестьянской школы въ мѣстечкѣ Озаричи Бобруйскаго уѣзда. 20 іюня 1843 г. рукоположенъ во діакона преосвященнымъ Михаиломъ, б. епископомъ Брестскимъ, къ Молодечненской церкви. 1862 г. переведенъ къ Виленской приходской Николаевской церкви. 1864 г., по распоряженію начальства назначенъ законоучителемъ Виленскихъ Зарѣчнаго и Замковаго училищъ. 26 іюня 1866 г. по распоряженію митрополита Іосифа, рукоположенъ во священника преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ, къ Малочской церкви, а 1867 г. перемѣщенъ къ Городечненской церкви и назначенъ законоучителемъ Городечненскаго народнаго училища. 1874 г. награжденъ набедренникомъ. 1879 г. по просьбѣ перемѣщенъ къ Зосимовичской церкви. Въ 1883 году рѣшеніемъ епархіальнаго начальства отставленъ отъ мѣста при Зосимовичской церкви и 20 октября тогоже года назначенъ въ помощники къ настоятелю Деречинской церкви съ подчиненіемъ надзору благочинническаго совѣта. Въ семействѣ у него дочери: Любовь 31 года и Евгенія 27 л.

— Вслѣдствіе распоряженія Высокопреосвящ. Митрополита Платона объявлено по Кіевской епархіи, дабы священники къ прошеніямъ своимъ о перемѣщеніи на др. лучшія мѣста представляли отъ Кіевского епарх. училищнаго совѣта свѣдѣнія о дѣятельности ихъ въ отношеніи къ завѣдуемымъ ими школамъ.

За смертію Пермскаго протоіерея **ЕВГЕНІЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ПОПОВА,**

наслѣдники его покорнѣйше просятъ присылать уплату за выписанныя отъ него книги или вновь выписывать его изданія по слѣдующему адресу:

„Г. Пермь. Агніи Евгеньевнѣ Поповой, Петропавловская улица, собственный домъ“.

— „Продолжается подписка на еженедѣльную газету „ДРУГЪ ИСТИНЫ“, разбирающую ученія раскола и съетъ и сообщающую свѣдѣнія о жизни ихъ. Годовая подписная цѣна газеты съ приложеніями 3 руб., полугодовая—безъ приложеній—2 р. Новые годовые подписчики получаютъ всѣ №№ газеты съ Марта 1888 г. по Мартъ 1889 годъ.“

Адресъ редакціи: Москва, Таганка, домъ Воскресенской церкви, кв. священника Н. Красновскаго“.

Редакторъ свящ. *М. Красновскій*.

— Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.